

Блаженнейший Патриарх Александрийский и всей Африки Феодор II: соборов, подобных Критскому, будет еще много

Блаженнейший Патриарх Александрийский и всей Африки Феодор II, посетивший недавно Москву для участия в торжествах по случаю 70-летия Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, в интервью РИА Новости рассказал о том, как живет сегодня Православная Церковь в Африке и с какими проблемами сталкивается, об участии беженцев из Северной Африки и истинных мусульман на континенте, о своем отношении к церковному расколу на Украине и о будущих, аналогичных Критскому, Православных Соборах. Александрийская Церковь является одной из древнейших в мире, она была основана апостолом Марком.

— Ваше Блаженство, какие впечатления у вас от участия в прошедших в Москве церковных торжествах, посвященных 70-летию Патриарха Кирилла?

— Вначале хочу выразить радость по поводу своего присутствия на святой русской земле, что мне была дана возможность еще раз посетить Россию. Русская земля и Русская Церковь – это мой дом. Я жил вместе с вами на протяжении целых десяти лет в Одессе (в качестве Экзарха Патриарха Александрийского в России – ред.). И я всегда говорю: мое сердце останется здесь навсегда. Также хочу выразить свою радость от того, что смог участвовать в таком великом событии – праздновании 70-летия Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Его жизнь полна жертвенного служения человеку, Церкви, миру.

Во время нашей встречи я напомнил Его Святейшеству о том, как произошло наше с ним знакомство, — это было в 1973 году в Ризарийской богословской школе в Афинах. Я был тогда семинаристом, а Святейший Патриарх – архимандритом, сопровождавшим покойного Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена. И я очень рад тому, что нас со Святейшим Патриархом Кириллом связывает крепкая дружба и у меня была возможность принять участие в праздновании его 70-летия.

— Вы возглавляете православие на всем Африканском континенте. Расскажите, пожалуйста, чем и как живет нынешняя Православная Церковь в Африке?

— Благодарю вас за возможность рассказать о "материке будущего" — Африке. Юрисдикция нашего Александрийского Патриархата распространяется на 54 больших государства. Последнее

государство, которое недавно было в нее включено, это Южный Судан, который, кстати, является христианским государством.

Месяц тому назад я вернулся в Александрию из многодневной поездки по Танзании. На протяжении девяти часов я плыл в ветхой лодке по водам озера Виктория, для того чтобы прибыть во вторую, после Дар-эс-Салама, столицу Танзании — Мванзу и совершить освящение кафедрального собора святителя Николая в этом городе и открыть там две больницы для бедных, каждая из которых рассчитана на 200 пациентов. Танзания – очень бедная страна, и ее жители прежде всего испытывают огромную нужду в медикаментах.

После посещения Мванзы я направился в третий по значимости город — Букобу. Там на меня произвела огромное впечатление новая больница, в которой трудятся врачи из Европы, России, буквально со всех концов мира, пытаюсь помочь местным жителям и прежде всего детям, страдающим ВИЧ. Кроме синдрома ВИЧ, другая болезнь, также забирающая жизни огромного числа людей в Африке, — это малярия.

Еще одним важным событием стало то, что в Танзании, в городе Аруша – самом географическом сердце Африки, была учреждена новая епархия. Аруша является также центром Восточной Африки – это своего рода конфедерация пяти государств: Уганда, Кения, Танзания, Бурунди и Руанда (в будущем присоединятся также Конго и Эфиопия). Новый епископ Аруши владеет языком суахили (один из наиболее значительных языков Африки – ред.). И я надеюсь, что с Божьей помощью эта епархия станет христианским центром для всех этих государств.

У меня есть две мечты, связанные с Арушей: открыть при епархии патриаршую типографию, в которой можно было бы переводить и печатать книги на 286 языках для того, чтобы простой, бедный человек имел возможность познакомиться с учением Христовым. Потому что одна из самых глобальных проблем Африки – это безграмотность. Ведь там очень много детей, которые, к сожалению, не умеют читать и писать. И вторая моя главная мечта – создать при епархии богословскую академию, чтобы студенты-христиане со всей Африки смогли там изучать богословие. И не только Африки – чтобы со всего мира, из Европы и России, туда приезжали молодые люди на обучение и изучали бы в том числе фольклор, музыку, историю, обычаи и традиции разных народов Африканского континента.

— Как проходит ваше служение, с какими трудностями вы сталкиваетесь?

— Я с 1997 года несу ради любви ко Христу миссионерское служение. До этого на протяжении семи лет я обошел, можно сказать, весь Африканский континент, следуя по стопам моего великого предшественника – покойного Патриарха Александрийского Парфения III.

И я очень рад, что мне часто приходилось служить вместе с Патриархом Кириллом в разных точках Африки – во время его визитов в сане митрополита на этот континент. В тех государствах и городах, где присутствуют русские и русскоязычные общины, я стараюсь всегда совершать для них Божественную литургию, и это доставляет мне огромную радость и укрепляет наши связи с Русской Церковью.

Вообще, я хотел бы отметить, что жизнь миссионера является прекрасной, но и одновременно очень и очень сложной. Наибольшая часть маршрутов, которые нам доводится прокладывать, проходит пешком, потому что дорог, пригодных для машин, нет. Солнце буквально обжигает своими лучами, ливни, дожди могут продолжаться несколько дней, не останавливаясь ни на минуту. Но при этом и радость очень велика, когда ты наконец приходишь до конечной точки своего назначения и встречаешь там людей, ожидающих встречи с тобой.

Бывает, что машины буквально переворачиваются в дороге, из-за погодных условий дороги размывает дождем и человек вынужден бороться, чтобы преодолеть природную стихию, прийти к местным жителям и донести до них свет Христов.

Я бы хотел попросить у всех читателей помолиться за нас, потому что при наступлении нового года мне предстоит еще одна большая миссионерская поездка, на этот раз в Западную Африку. В частности, я буду в Сьерра-Леоне, Кот-д'Ивуаре, Либерии, а закончится поездка на побережье Зеленого мыса. Там нас ждут люди, которые очень нуждаются в миссионерском слове и с большой любовью и нетерпением ждут нашего прибытия.

— Вы посетили много святых мест и в России, включая Соловецкий монастырь, Екатеринбург, Дивеево. В одном из интервью даже сказали, что ваш любимый святой – преподобный Серафим Саровский...

— Чтобы рассказать, почему я полюбил Русскую Церковь, я хотел бы вернуться в 1970-е годы. А именно, к тому самому моменту, когда в Ризарийской церковной школе в Афинах я впервые увидел Патриарха Московского Пимена и молодого клирика, тогда архимандрита Кирилла. После этого я пошел в библиотеку и попросил, чтобы мне дали какую-нибудь духовную книгу о России, и это оказалось житие святого Серафима Саровского. Прочтя ее, я так полюбил Русскую Церковь, что на протяжении целых семи лет каждый вечер я клал по одному земному поклону, прося, чтобы преподобный Серафим сподобил меня как-нибудь приехать в Россию, познакомиться со святой русской землей, со святой Русской Церковью. Спустя семь лет моей молитвы святой наконец-то сподобил меня, чтобы осуществилась моя мечта, и я в 1985 году поехал в прекрасный город Одессу, где и прожил десять лет.

Мне довелось познакомиться со многими очень хорошими людьми, но самое главное – я познакомился с русским народом, мне открылась красота его сердца, его простота и искренность чувств. Времена тогда были очень сложные, это был период развала Советского Союза и становления современной России... Слава Богу, все сложилось благополучно и России удалось окрепнуть.

В 2007 году, во время моего официального визита в Россию после вступления на Патриарший престол, я попросил, чтобы в программу было включено посещение Серафимо-Дивеевского монастыря. Я подошел к мощам преподобного Серафима и возложил на них Патриарший критар – это вторая епитрахиль, которую носит Александрийский Патриарх, — чтобы поблагодарить святого за осуществление моей просьбы.

— Вы неоднократно выступали в поддержку канонической Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, которая предпринимает усилия, чтобы вернуть мир на землю Украины. Как бы вы могли прокомментировать нынешнюю церковную ситуацию в этой стране, где, помимо канонической Церкви, в последнее время при поддержке государства все активнее действует не признанный в православном мире Киевский патриархат?

— Я очень хорошо знаю Украину — и епископов, и верующих-мирян, — и имею очень хорошее представление о том, какими стимулами руководствуются люди, которые пытаются сегодня посеять раздор на Украине. С самого начала, когда только возникла проблема церковного раскола, Александрийский Патриархат и я как его представитель заняли такую позицию, что Украинская Церковь является неотъемлемой частью Русской Православной Церкви. И когда я совершал Божественную литургию в Киево-Печерской лавре, я заявил, что для Александрийской Церкви каноническим Предстоятелем Украинской Православной Церкви является Митрополит Киевский и всея Украины Владимир. И потом, когда схизматики попытались насильственным образом, без приглашения прийти в Свято-Троицкий храм, который тогда был подворьем Александрийской Церкви в Одессе, я стал в дверях и сказал: этого не будет.

Древняя Александрийская Церковь формулирует свою позицию таким образом: мы предстоим Богу вместе с Русской Православной Церковью и призываем, чтобы Православная Церковь была единой и неделимой, как всегда это было. В делах церковных нет места для политики. Политика приходит и уходит, а Церковь пребывает во веки веков.

— Современный мир охвачен разными конфликтами, уровень насилия очень высок. Мы видим конфликты и на Святой Земле, и в Ираке, и в Сирии, и на Африканском континенте, одни люди убивают других, зачастую прикрываясь словами веры, но на

самом деле совершая абсолютно безбожные поступки. Какой ответ на это может дать православие?

— Мы, как никто, знаем и переживаем гонения на христиан, потому что относимся к региону Северной Африки. И у нас происходят междоусобные войны между разными племенами и народностями. Очень много людей страдает. И это значит, что то, что готовит нам завтрашний день, совершенно невозможно предугадать.

Одна из главных проблем – ситуация с мигрантами. Моя родина – Крит, Греция. И я очень хорошо представляю, что значит это пространство, этот участок Средиземного моря, отделяющий Крит, материковую Грецию от Северной Африки. Сегодня это прекрасное море, которое должно радовать своим лазурным блеском сердца людей, стало настоящим кладбищем для огромного количества людей. Наши люди смотрят на Европу и думают, что там открывается новая заря райской, легкой жизни, спасение от всех бед. И когда они пускаются в это путешествие, которое не имеет точки возврата, то потом понимают, какую допустили ошибку, покинув родные места.

Об этом я всегда говорю людям во время своих миссионерских поездок — пытаюсь объяснить им, что земля, которая их взрастила, сможет их и прокормить. Я общаюсь с местными жителями, мы много, подолгу разговариваем. Пытаюсь донести до них, что им лучше оставаться на своей земле, потому что те места, куда они взирают с надеждой, не сулят им того, что они ожидают. Однако я очень рад и тому, что Греция — моя родина, бедная, маленькая страна — открыла свои объятия этим людям, беженцам и приняла их, желая облегчить их боль.

В Африке мне также доводится сталкиваться с таким явлением, как войны между разными племенами, — ведь в Африке есть тысячи разных племен. Есть государства, которые, может быть, подчас даже не известны в мире, такие как Нигер, Бурунди, Руанда, Конго. В них есть маленькие народности, которые ежедневно вступают в столкновения друг с другом, что приводит к кровопролитию. По телевидению у нас есть возможность проследить развитие событий только в известных частях мира – в Сирии, арабских странах, но я хотел бы сказать вам о том, что и среди моей паствы также порой существуют подобные проблемы, которые не освещаются в СМИ, так что людям про них не известно.

И я очень рад тому, что некоторые из епископов нашей Поместной Церкви являются урожденными африканцами и происходят из этих мест — из этих городов, деревень. Они знают местный менталитет, особенности душевного склада, они знакомы с вождями племен, с лидерами малых государств. И они внесли огромный и очень значимый вклад своим присутствием, своим словом в миротворческое дело, в миссию примирения. Огромную помощь, кстати, в этом деле достижения мира нам оказывает недавно учрежденный Всеафриканский совет, в который входят

представители всех африканских государств.

Мы не наделены такой силой, какой наделены государственные власти, мы не наделены военной силой, — но мы по-своему, каждый со своего места, можем найти слова и как-то повлиять на ситуацию, на правительства, воззвать к ним для того, чтобы они с большим милосердием посмотрели на простого человека.

— В какой степени проблемы религиозного экстремизма коснулись Египта, где находится Александрийский Патриарший престол?

— Как известно, Египет — это огромная, прекрасная страна. Но после так называемой арабской весны, революции в Тунисе, ситуация совершенно изменилась для всех североафриканских государств. Тем не менее люди сегодня пытаются как-то приспособиться к новым реалиям и начать жить дальше.

Мое присутствие и взаимодействие в арабском мире научило меня тому, что в исламских государствах присутствует огромное количество людей, которые с благочестием изучают Коран и с большим дружелюбием и вежливостью относятся к разным людям, стараются в своей жизни на деле применять вероучительные принципы ислама. Когда я езжу в разные районы Египта, то ко мне приходят и мусульмане, и с большой любовью, радушием пытаются меня обнять, услышать мои слова. И очень часто бывает, что я нуждаюсь в какой-то помощи, и именно мусульмане с огромной радостью и щедростью мне ее предоставляют, следуя закону Корана о том, что брату, который нуждается, ты должен помогать.

Конечно, имеют место и другие проявления, которые являются радикальными и основываются не на любви и дружелюбии, а исключительно на крайностях. Большие проблемы создаются именно со стороны этой экстремистски настроенной части исламистов. Новый президент Египта, который, по счастью, является и моим личным другом, как раз и пытается донести до народа, что ислам учит прежде всего любви, что мусульмане должны быть дружелюбны...

Также недавно в египетском парламенте вышел новый закон, который все поддержали, о том, что мы имеем право восстановить все разрушенные христианские церкви там, где существуют многочисленные общины, которые нуждаются в храме.

Хочу выразить и свою сердечную благодарность Российскому государству за то, что в новом году начнутся новые рейсы с российскими туристами в Египет. Потому что это послужит очень большой, значимой помощью миллионам людей, которые трудятся в сфере туризма, если наши русские братья вновь начнут отдыхать на курортах такой прекрасной страны, как Египет. А для нас,

для нашей Церкви также станет огромным подспорьем, когда сотни семей приедут из России, чтобы трудиться в сфере индустрии на новых заводах и фабриках, которые строятся в больших городах, таких как Исмаилия, Суэц. И я благодарю сердечно президента Путина, который предоставил мне такую радость, прибыв со своим визитом в Каир, встретился и со мной лично, и мы с ним имели возможность пообщаться и обсудить какие-то вещи.

Наш Патриархат действует в Египте уже 2 тысячи лет. Для египтян является большой радостью, когда мы с ними встречаемся и общаемся, ведь греческий Патриарх — это часть их истории, часть их жизни.

— Часто говорится о том, что православные не смогут произнести своего весомого слова в современном мире, если не будут едины. Какими вы видите перспективы дальнейшего всеправославного сотрудничества?

— Мы знаем, что буквально с первых веков становления Церкви у христиан возникали какие-то разногласия, разные видения вещей, и для этого им необходимо было встречаться и совместно обсуждать важные и основополагающие вопросы. Для этого и созывались Вселенские Соборы.

С 1960 года православные пришли к совместному заключению, что Церквам необходимо вновь встретиться спустя почти 1,2 тысячи лет и совместно обсудить какие-то проблемы. И буквально уже с первых дней, когда родилась эта идея, Русская Церковь изрядно потрудились для ее осуществления... В Церкви присутствовал такой настрой, что наконец-то Православная Церковь спустя столько веков должна совместно собраться и обсудить какие-то важные вопросы. После усиленных обсуждений пришли к тому, что вопросов, которые будут подняты на таком Соборе, будет 80, потом пришли к числу 20. Потом 18, потом десять, и в итоге все свелось к восьми вопросам.

В июне прошел Святой и Великий Собор Православной Церкви на Крите, и единственное, что я могу сказать по поводу Собора, — мы увидели и плюсы, и минусы. Увидели и где у нас были какие-то слабые места, и на что, может быть, в будущем следовало бы обратить внимание. И на днях, во время нашей официальной встречи и переговоров со Святейшим Патриархом Кириллом, мы пришли к общему заключению, что встречаться и обсуждать важные вопросы Церкви должны, но тексты, которые будут выпускаться на этих Соборах, должны быть проработаны, может быть, более детально и обращены ко всему миру.

Самое основное, что я могу сказать, — это что все мы, вся православная семья, действительно поняли, что важнейшей задачей является именно встреча и взаимное обсуждение вопросов православия. Я точно знаю, что Святых и Великих Соборов в будущем будет проведено еще много.

И вы обязательно увидите, что в будущем мы подойдем еще более хорошо подготовленными к этому взаимному укреплению и сближению всех православных.

Раз уж мы заговорили о Святом и Великом Соборе, то хочу здесь, пользуясь случаем, рассказать и об очередном Соборе нашей Александрийской Церкви. На нашем Соборе мы обсудили примерно 20 вопросов, которые являются животрепещущими и насущными для нашей паствы. Мы рассматривали вопрос поста, вопрос диаконисс, создание некоего устава, которому могли бы следовать все наши клирики и миряне в своей повседневной жизни. Мы учредили комиссии, разделили архиереев на группы, чтобы поручить им проработку каждой из тем.

Например, вопрос поста. Как нам возлагать сегодня строгие посты на людей, которые 24 часа в сутки голодают? Христианин, у которого 20 детей, выходит в джунгли и пытается выжить... Или вопрос Божественной литургии: сколько должна она продолжаться, на каком языке она должна совершаться так, чтобы верующие ее поняли? У нас возвращается древняя христианская практика – хиротесия диаконисс – женщин, которые смогут принимать более активное участие в жизни африканской Церкви.

Я думаю, что каждая Церковь должна всматриваться в свою жизнь, в те вопросы, которые занимают ее паству. Мы живем в XXI веке, и мы должны научиться простым, сердечным языком говорить с нашими верующими. Если мы не выйдем навстречу к реальным людям, то мы никогда не сможем их понять.

И, конечно, в этом нашем нелегком труде, служении ближнему нашим большим помощником является Русская Православная Церковь.

Я хотел бы завершить нашу беседу словами преподобного Серафима Саровского: "Христос Воскресе!". Дай Бог вам здоровья, счастья, мира во всем мире.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/48918/>